

M.A. Dubinskaya
New Types of Non-Systemic Social
Mobility in Postmodernism

The article deals with the evolution of social mobility changes in different societies. The author proves the possibility of allocating a new class of mobility typical in post-industrial society. The various types of non-systemic social mobility are analyzed.

Key words and word-combinations: social mobility, postmodernism, social flaneur, downshifter, hikikomori.

Рассматривается эволюция изменений социальной мобильности в различных обществах. Автор обосновывает возможность выделения нового класса мобильности, характерного для постиндустриального общества. Анализируются различные виды внеструктурной социальной мобильности.

Ключевые слова и словосочетания: социальная мобильность, постмодерн, социальный фланер, дауншифтер, хикикомори.

УДК 316.32
ББК 60.52

М.А. Дубинская

НОВЫЕ ВИДЫ ВНЕСИСТЕМНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ПОСТМОДЕРНА

Современная Россия находится на стадии реформирования: осуществляется переход к рыночной экономике, происходит становление нового государства. Социально-экономические трансформации затронули, без преувеличения, все существующие сферы и институты общества, вызвали к жизни новые явления, не свойственные предыдущим поколениям. Сегодня социологи отмечают рост социально-статусной дифференциации, а также формирование новых социальных структур. Любые сдвиги в социальной стратификации общества неминуемо приводят к изменениям социальной мобильности. Изучение новых видов социальной мобильности в современном обществе представляется актуальным и своевременным, но в то же время достаточно сложным ввиду того, что социальная стратификация российского общества нестабильна и пока окончательно не оформилась.

В научный оборот понятие «социальная мобильность» ввел русско-американский социолог П. Сорокин. Он понимал его как «любой переход индивида или социального объекта (ценности), то есть всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую» [1, с. 373]. П. Сорокин доказал, что перемещение индивидов в обществе контролируется различными институтами, а социальная мобильность служит индикатором открытости или закрытости социальных групп и общества в целом.

Каждая эпоха, каждая новая общественная система характеризуется определенной моделью мобильности общества. Рассмотрим эволюцию изменений социальной мобильности в историко-социологическом ключе. За основу типологизации была взята теория развития обществ, предложенная Д. Беллом. Остановимся на трех типах общества: традиционное, индустриальное, постиндустриальное.

В традиционном типе общества преобладают традиционные ценности и, как правило, патриархальный уклад жизни. Целью данного общества является поддержание существования и максимальное сохранение социокультурных устоев жизни. Также прослеживается главенство коллективизма и принадлежности к общине, от которой отдельный индивид находится в полной зависимости. Традиционное общество характеризуется жестким сословным типом социальной стратификации, стабильностью структуры и крайне низким уровнем социальной мобильности (как вертикальной, так и горизонтальной).

При переходе от традиционного общества к индустриальному (в других концепциях — капиталистическому, промышленному, модернизированному) наблюдается резкое повышение социальной мобильности. Этому способствуют развитие рыночной экономики, индустриализация и урбанизация. В отличие от традиционного, в индустриальном обществе регулирование рыночной экономики несколько ослабевает. Свободные рыночные отношения позволяют изменять социальную структуру общества, тем самым создавая возможность появления социальной мобильности.

Индустриализация открыла новые возможности для повышения социальной мобильности: развитие промышленности, расслоение общества, усиление роли образования (как канала для вертикальной мобильности) — все это привело к внутри- и межклассовым изменениям. В индустриальном обществе определяющим фактором мобильности становится структура народного хозяйства и темпы экономического развития [2].

Процесс урбанизации оказал существенное влияние на рост социальной мобильности в обществе модерна. Концентрация производства в крупных городах привела к серьезным изменениям в структуре занятости и увеличению притока сельского населения. Несоответствие в размещении производства и расселения в условиях возрастающей урбанизации привело к появлению маятниковой миграции, что также оказало влияние на мобильность индивидов.

Наибольший интерес для нашей работы представляют изменения, произошедшие с явлением социальной мобильности при переходе к обществу постмодерна (постиндустриальное, информационное и т.п.).

Согласно концепции З. Баумана, сегодня радикально меняются социальные условия и само человеческое общежитие. Давая подробную характеристику современному обществу, для описания он использует метафору текучести и проницаемости мира. З. Бауман проводит аналогию между свойствами жидкости, которая может принимать любую форму, и современным социальным устройством мира, который стремительно меняется и не в состоянии долго сохранять какую-либо форму [3, с. 8]. Так, сейчас наблюдается переход от жестко структурированного общества к текучему и гибкому миру, где инди-

вид независим от различных границ и условий и находится в состоянии перманентного движения, перемещения, «перетекания».

Возможно ли использование классической теории стратификации и социальной мобильности, предложенной П. Сорокиным, в современном обществе? На наш взгляд, в условиях несистемности и неструктурированности социума концепция двухвекторной мобильности (вертикальная и горизонтальная) применяться не может. Современное фрагментированное общество требует новых форм мобильности. В условиях, когда в движение приходит абсолютно все: социокультурные нормы и требования, социальные обязательства, всевозможные границы, — отследить вектор движения социальной мобильности индивидов становится затруднительно. Полагаем, что в эпоху постмодерна целесообразно говорить о новом классе социальной мобильности, а именно о внесистемной мобильности. Рассмотрим наиболее яркие виды внесистемной, «текучей» мобильности на примере дауншифтеров, социальных фланеров, хикикомори.

Термин дауншифтинг (downshifting) в дословном переводе с английского означает «перейти на более низкую скорость». В современном лексиконе дауншифтерами, как правило, называют людей, отказавшихся от карьерного роста, совершивших переход вниз по карьерной лестнице, отказавшихся от престижной и высокооплачиваемой работы в пользу менее денежной [4]. В социологическом аспекте под дауншифтингом понимается новая философия жизни, которая предполагает опрощение, избавление от ненужных хлопот, жизнь ради себя.

Как правило, социологи рассматривают дауншифтеров с точки зрения их перемещения по вертикальной оси социальной мобильности. Так, Я.В. Овечкина в своей работе определяет дауншифтинг как «добровольную нисходящую вертикальную мобильность» [5]. На наш взгляд, главным в концепции дауншифтинга является протест против системы, отказ от общепринятых социальных благ, уход от идеалов общества потребления. Используя терминологию К. Маркса, можно назвать их стремящимися к отчужденности от социума. «Главное, от чего отказывается дауншифтер — это чужие цели и желания. Он ищет себя и свое место в мире, за рамками цивилизации с ее распорядком и обыденностью» [6].

В условиях «текучего» постмодерна движение дауншифтеров целесообразнее рассматривать как пример внесистемной мобильности. Полагаем, что вектор их мобильности не может быть описан терминами, употребляемыми в классической теории мобильности. В условиях неструктурированного общества невозможно определить положение его фрагментов относительно друг друга, а следовательно, нельзя и описать направленность социальной мобильности. Отличительной чертой социальных передвижений дауншифтеров, на наш взгляд, является то, что они сами выбирают вектор, интенсивность и скорость своих перемещений.

Перейдем ко второму виду внесистемной мобильности, характерной для социальных фланеров. Термин «фланер» был введен в научный оборот французским философом В. Беньямином в начале XX в. и обозначал человека, бес-

целью блуждающего по городу [7, с. 40]. В современном отечественном научном дискурсе отмечается некоторая монополия термина представителями урбанистического направления. Считаем правомерным рассматривать социального фланера не столько как человека, бесцельно гуляющего по городу, сколько как индивида, поставленного в условия перманентного движения, целью которого является поиск новых релевантных норм, ценностей, а также обретение идентичности.

С социологической точки зрения социального фланера можно описать как человека, утратившего нормы одной группы, но не примкнувшего к другой. В отличие от маргинала, который находится в состоянии «между» двух групп, фланер пребывает в постоянном поиске новой группы. Именно движение отличает фланера от «застывшего» состояния маргинала. Специфическими маркерами социального фланера являются постоянное «перебирание» социальных статусов, социальная отстраненность, а также социальная бездеятельность. Таким образом, социальные фланеры мобильны по определению. Но вектор их социальных перемещений определить в условиях нарастающей неопределенности и фрагментарности общества не представляется возможным. Следовательно, и это — проявление внесистемной мобильности. Полагаем, что специфической чертой социальной мобильности фланеров является перманентность их движения.

Третий вид внеструктурной мобильности ярко выражен у хикикомори (в переводе с японского — «нахождение в уединении»; в разговорном языке используется сокращение «хикки») [8]. Этим термином японские ученые обозначают, как правило, представителей молодежи, которые в силу различных обстоятельств решили отказаться от социальной жизни и максимально изолироваться от общества.

В начале 1990-х годов японский психиатр Сайто Тамаки одним из первых зафиксировал данное явление, понимая под ним аномальное избегание социальных контактов [9]. По данным исследований, в Японии насчитывается более 700 тыс. чел., ведущих подобный образ жизни [10]. Хикки живут на пособия по безработице или находятся на иждивении у родителей. Властями Японии было принято решение начать борьбу с данным явлением на государственном уровне. Так, в городах стали появляться центры, позволяющие пройти вторичную социализацию, а также центры занятости, работающие непосредственно с хикикомори.

В современном научном дискурсе серьезных исследований, посвященных данному феномену в нашей стране, не обнаружено. Возможно, это говорит о том, что данное явление не приняло массового характера в России. Другой причиной может быть недостаточная научная разработанность и изученность тематики отечественными исследователями.

Социальную мобильности хикки точнее всего описывает термин «нулевая мобильность». В отличие от дауншифтеров и социальных фланеров, хикки избегают тотального неучастия в социальных движениях и перемещениях. Полагаем, что данный вид социальной мобильности заслуживает более подробного и детального изучения.

Итак, в настоящей работе рассмотрена историко-социологическая эволюция изменений социальной мобильности в различных типах обществ. Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет анализ социальной мобильности в условиях перехода к обществу постмодерна. Описав новые формы занятости и мобильности, возникшие в эпоху постмодерна: дауншифтинг, социальное фланерство, хикикомори, — мы показали несостоятельность классической теории мобильности, применимой для жесткой иерархической структуры и не работающей в новых «текучих» социальных структурах современного общества.

Изменения, происходящие в постиндустриальном обществе: повышенная гибкость труда, усиление неравенства, неопределенность занятости, — привели к возникновению и формированию новых видов мобильности. Эвристический потенциал современной внеструктурной мобильности связан в первую очередь с фокусом на индивидуализации стратегии социальной мобильности. Данная тематика имеет научное и практическое значение и требует дальнейшего серьезного изучения.

Библиографический список

1. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
2. *Волков Ю.Г., Добренев В.И.* Социология. Социальная мобильность в индустриальных обществах. URL: http://society.polbu.ru/volkov_sociology/ch90_i.html
3. *Бауман З.* Текучая современность / пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. СПб., 2008.
4. *Захарова А.* Жизнь на пониженной передаче. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/theory/653/>
5. *Овечкина Я.В.* Дауншифтинг как проявление социального ретретизма // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 8. С. 168–172.
6. *Ефимов В.Ф., Никольский Е.В.* Современная субкультура дауншифтинга: истоки и аксиология. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-subkultura-daunshiftinga-istoki-i-aksiologiya>
7. *Беньямин В.* Бодлер. М., 2015.
8. Хикикомори. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Хикикомори>
9. *Полыгаева Д.* Новые затворники: почему молодые люди выбирают жизнь в четырех стенах. URL: <http://www.the-village.ru/village/city/ustory/226427-hikki>
10. *Лягушкина Л.* Почему в мире стало модным быть хикки. URL: <https://lenta.ru/articles/2014/01/30/hikikomori/>